

Стратегия военно-технического сотрудничества России со странами Арабского региона

А.А. Жильченко, М.Н. Пасько

Дипломатическая академия МИД России

Статья посвящена выявлению наиболее перспективных направлений военно-технического сотрудничества России и стран Арабского региона в контексте геополитической неопределённости. Несмотря на сохранение за Россией второго места в рейтинге крупнейших экспортёров, наблюдается пропорциональное снижение российской доли на мировом рынке оружия. При этом растущие показатели торговли обычными видами вооружений и циклическое повышение тактико-технических характеристик военных образцов вкупе с внедрением новейших технологий свидетельствуют о динамичном характере исследуемой сферы. В условиях текущих внешних ограничений и наблюдаемой недостаточной представленности современных образцов российского производства в растущих сегментах рынка вооружений России необходимо принять твёрдые и сбалансированные меры по удержанию и укреплению связей с государствами-партнёрами. В этом контексте особого внимания заслуживает стратегия ВТС со странами Арабского Востока как центра геополитических интересов ведущих держав и ключевого импортёра вооружений и военной техники.

В статье рассматриваются конкурентные позиции России на арабских рынках, приводится многофакторная оценка роли региона в мировой торговле вооружениями на основе динамики абсолютных и относительных статистических показателей и расчётных индексов. Также представлен анализ текущего состояния и возможных путей повышения эффективности российской системы военно-технического сотрудничества с государствами Арабского региона, авторами рассматриваются перспективы трансформации партнёрских связей государств в контексте принятия концепции сетецентрической войны. Кроме того, раскрываются ключевые риски взаимодействия стран в военной сфере на современном этапе, в том числе сопряжённые с потенциальным манипулированием инструментами ВТС, их использованием в качестве политического рычага давления. По результатам исследования предложены перспективные векторы дальнейшего укрепления взаимосвязей как в номенклатурном, так и в географическом разрезе: в том числе расширение практики лицензирования, лизинга, офсетных сделок и трансферта технологий в целом; продвижение истребителей пятого поколения, систем дальнего радиолокационного обнаружения и управления с использованием технологий Индустрии 4.0; обучение персонала зарубежных государств.

УДК 355.02/03(57)

Поступила в редакцию: 10.08.2023

Принята к публикации: 27.12.2023

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, экспорт российских вооружений, Арабский Восток, продукция военного назначения, геополитические интересы, баланс сил, национальная безопасность, российско-арабское сотрудничество

В связи с нарастающей в последние десятилетия глобальной неопределённостью и напряжённостью в системе международных отношений на первый план во внутренней и внешней политике государств всё чаще выдвигаются вопросы безопасности. При этом наиболее консервативным элементом её обеспечения остаётся военная мощь.

Стремление государств повысить уровень боеспособности и боеготовности вооружённых сил находит отражение в росте военных расходов и увеличении объёмов торговли вооружениями и военной техникой (ВВТ). Согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), в 2021 г. суммарные военные расходы стран впервые в истории развития мирового военно-промышленного комплекса (ВПК) превысили отметку в 2 трлн долл., составив 2,1 трлн долл.¹

Ведущие державы, в том числе США, Китай и Россия, формулируя принципы военно-технического сотрудничества (ВТС), обращают особое внимание на регионы, взаимодействие с которыми традиционно сопряжено с высоким уровнем политического риска при сопутствующей ему востребованности импортного вооружения. Среди таких конфликтогенных зон выделяется регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), переживающий продолжительный период высокой политико-социальной нестабильности: в настоящий момент 11 из около полусотни активных вооружённых конфликтов в той или иной форме затрагивают ближневосточные страны², в том числе гражданские войны в Йемене, Сирии, палестино-израильский конфликт в Арабском субрегионе.

Наблюдаемое на сегодняшний день растущее давление на Россию как экспортёра ВВТ диктует необходимость принятия страной твёрдых и сбалансированных мер по укреплению своих позиций на мировом рынке вооружений. При безусловной значимости геополитического фактора российские поставки также обеспечивают 45%³ всего экспорта машин и оборудования страны и способствуют получению дополнительных доходов предприятиями ВПК, которые на сегодняшний день часто выполняют роль не только градообразующих

¹ Da Silva D. L., Tian N., Béraud-Sudreau L., Marksteiner A., Liang X. 2021. Trends in World Military Expenditure. SIPRI. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-04/fs_2204_milex_2021_0.pdf (accessed 10.04.2024)

² В мире насчитывается более полусотни активных вооружённых конфликтов. 2022. *Коммерсантъ*. 24 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5580440> (дата обращения: 10.04.2024)

³ Расчёты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики.

и стратегически значимых компаний, но и экономических агентов, составляющих научно-технологическую основу для становления инновационной экономики.

Проблема повышения международной конкурентоспособности российского ВПК находит отражение в специализированных научных изданиях и систематически обсуждается на государственном уровне. Исследователи и практики указывают на необходимость поиска новых рынков сбыта ВВТ и освоения новых ниш⁴ (Хлебников 2019). Вместе с тем взгляды экспертов концентрируются, как правило, на дружественных странах или партнёрах, связи с которыми в сфере ВТС уже можно считать стабильными: странах ОДКБ, Индии (Кашин 2023), Китае (Власов, Власова 2019), а также государствах Латинской Америки (Чемезов 2019). Такая тенденция прослеживается и в отношении БВСА, где внимание уделяется преимущественно Сирии, Ираку, Ирану и Турции (Щёкин 2022). Тем не менее анализ научной литературы показывает, что из «новых» импортёров, продолжающих активно наращивать военный потенциал, в качестве вероятных партнёров России чаще рассматриваются страны Азиатско-Тихоокеанского региона, преимущественно благодаря индийско-китайскому фактору, а также развитию производству комплектующих для боевых систем.

Кроме того, географический охват наиболее актуальных исследований по выбранной проблематике фактически ограничивается широким понятием «Большого Ближнего Востока» и обусловлен активной международной деятельностью США. Наконец, перспективные направления ВТС с рассматриваемыми в данной статье странами раскрываются преимущественно с позиций политологии, а предлагаемые авторами направления взаимодействия зачастую рассматриваются в отрыве от возможностей национальной экономики (Дуброва 2019). Указанные аспекты вкуче с недостаточной исследованностью проблемы, обусловленной закономерной нехваткой достоверных данных в открытом доступе в силу стратегической значимости исследуемой сферы, актуализируют необходимость оценки перспективы ВТС России со странами Арабского региона.

Таким образом, в рамках статьи поставлен следующий исследовательский вопрос: необходима ли России в сложившихся внешнеэкономических условиях интенсификация военно-технического сотрудничества со странами Арабского Востока? Для ответа на поставленный авторами вопрос была выдвинута первоначальная гипотеза: предположим, что сложившаяся политико-экономическая конъюнктура закрепляет за задачей сохранения позиций, упрочения и дальнейшего расширения России на рынках ВВТ арабских стран стратегическое значение.

⁴ Хлебников А. 2019. Россию выдвигают с глобального рынка вооружений. *Российский совет по международным делам (РСМД)*. 21 марта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyu-vydvigayut-s-globalnogo-rynka-vooruzheniy/> (дата обращения: 10.04.2024)

Таким образом, целью исследования выступает оценка международной конкурентоспособности российского военно-промышленного комплекса на рынках арабских государств за счёт выявления выгод и рисков углубления военно-технического сотрудничества со странами Арабского региона.

Структура статьи представлена статистическим анализом арабского импорта ВВТ, выявлением ключевых тенденций, а также отраслевых и географических приоритетов арабских государств при выстраивании ВТС с зарубежными странами. Далее авторы переходят к характеристике позиций России на рынке ВВТ арабских государств, оценивая эффективность и перспективы сложившейся в современной практике отечественной системы ВТС со странами – представителями Арабского региона. Кроме того, в статье фиксируются ключевые преимущества и недостатки российской стратегии ВТС с арабскими партнёрами, а также риски и возможности, связанные с поступательным продвижением российских ВВТ на региональном рынке. Полученные результаты ретроспективного, статистического и SWOT-анализа позволяют получить обоснованные выводы о высоком экспортном потенциале отечественного ВПК при необходимости системного реформирования системы ВТС с арабскими государствами.

Характеристика Арабского региона как ключевого импортёра вооружений на мировом рынке ВВТ

БВСА занимает второе место в мире по объёму прогнозируемых поставок в период 2021–2024 гг. по заключённым ранее контрактам (138,2 млрд долл. США), уступая всего 2 млрд долл. по ёмкости имеющегося портфеля заказов Азиатско-Тихоокеанскому региону – крупнейшему импортёру основных видов вооружений⁵.

Особенно активно наращивают импорт вооружений члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Так, ежегодные военные расходы Катара возросли в период с 1990 по 2021 гг., в 5,9 раза, а Королевства Саудовская Аравия (КСА) – на 87%, поместив его на 8-е место в глобальном рейтинге стран по объёму военных расходов⁶. Вместе с тем стоит отметить, что на текущий момент страны Аравийского полуострова не рассматривают Россию в качестве полноценного альтернативного партнёра по ВТС.

Резкий скачок расходов на военные нужды свойственен и другим субрегионам Арабского Востока. Например, статья военных расходов за 1990–2021 гг. возросла в Тунисе в 4,3 раза, в Алжире – в 14,1 раза. Это объясняется

⁵ Долевое распределение стран – поставщиков вооружений на рынке Ближнего Востока в период 2013–2020 гг. 2022. *Центр анализа мировой торговли оружием*. URL: <https://armstrade.org/files/analytics/394.pdf> (дата обращения: 10.04.2024)

⁶ Da Silva D.L., Tian N., Béraud-Sudreau L., Marksteiner A., Liang X. Trends in World Military Expenditure. 2021. *SIPRI*. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-04/fs_2204_milex_2021_0.pdf (accessed 10.04.2024)

как необходимостью поддерживать внутреннюю стабильность и боеготовность вооружённых сил, так и вызванным внешне стремлением сохранить стратегический баланс (в случае Алжира – в отношениях с Марокко). Кроме того, рост военных расходов обуславливается практически перманентным вовлечением арабских стран во внешние вооружённые столкновения, а также высоким уровнем угрозы террористических актов и экстремизма (Щёкин 2022: 9).

В подкрепление тезиса о выявленной тенденции стремительного развития военной сферы в странах региона отметим, что наблюдается стремительный рост военной мощи ряда соответствующих государств. Так, в 2023 г. Египет и КСА вошли в топ-20 рейтинга военной мощи Global FirePower⁷ (рис.1).

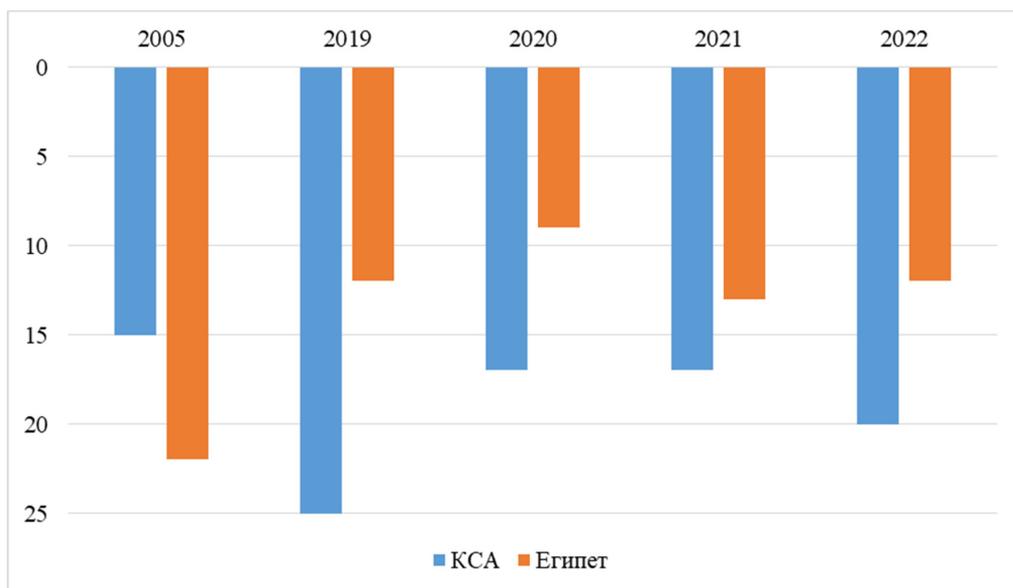

Рисунок. 1. Динамика позиций КСА и Египта в рейтинге военной мощи стран мира, 2005–2022 гг.

Figure 1. Dynamics of the positions of Saudi Arabia and Egypt in the world ranking of military power, 2005-2022

Источник: составлено авторами на основе данных Global Firepower

В целях наглядного сопоставления на диаграмме также представлены данные за 2005 г. Исходя из представленных данных очевидно: КСА в среднем находится в диапазоне 17–20 строчки в глобальном рейтинге военной мощи на протяжении всего рассмотренного периода, а Египет в основном занимает

⁷ Military Powers Ranked since 2005 According to Global Firepower. *Global Firepower Ranks*. URL: <https://www.globalfirepower.com/global-ranks-previous.php> (accessed 10.04.2024)

9–13-е место, лидируя среди стран БВСА. При этом оба государства приблизили значения индекса военной мощи PwrIndx к 0, что соответствует самому высокому уровню национальной боеготовности (рис. 2).

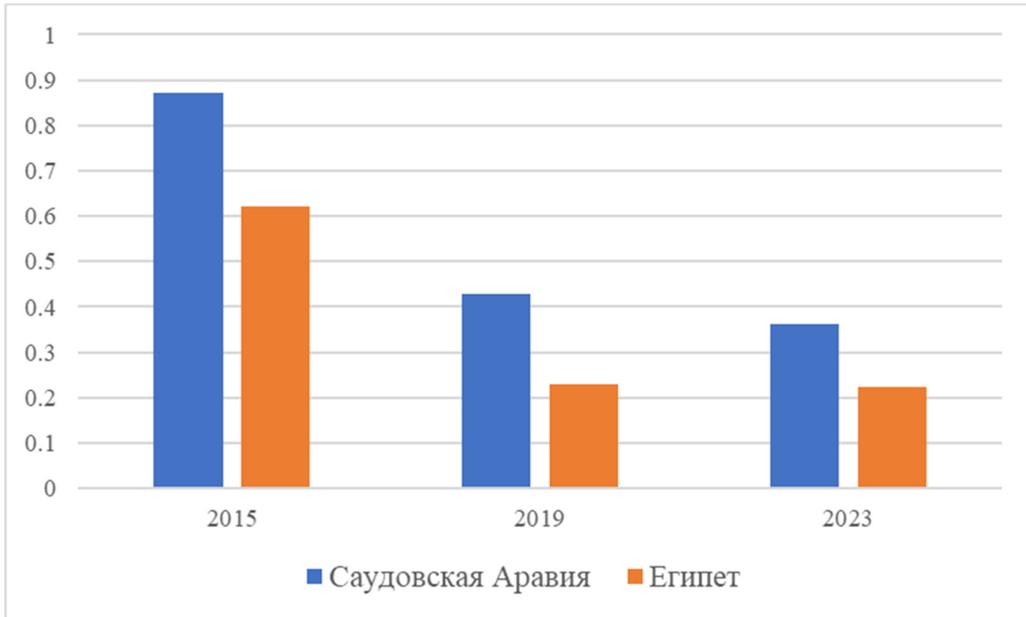

Рис. 2. Динамика PwrIndx КСА и Египта, 2015–2023 гг.

Figure 2. Dynamics of Saudi Arabia and Egypt PwrIndx, 2015–2023

Источник: составлено авторами на основе данных Global Firepower

При этом в стороне от общерегионального тренда на укрепление вооружённых сил не остаются и другие арабские страны. Например, в Кувейте, Джибути и Омане, несмотря относительно низкие абсолютные показатели военных расходов по сравнению с лидерами региона, их доля в ВВП достигает 5–6%⁸.

В свою очередь, в связи с активизацией усилий по наращиванию военного потенциала Арабский регион закономерно трансформируется в целевой рынок для всех основных экспортеров ВВТ. В глобальном разрезе на него приходится около трети мировых поставок⁹, причём четыре из десяти крупнейших стран – получателей продукции военного назначения – арабские государства (табл. 1).

⁸ SIPRI Military Expenditure Database. *SIPRI*. URL: <https://milex.sipri.org/sipri> (accessed 10.04.2024).

⁹ Why China decided to fund EgyptSAT-A. *Space in Africa*. URL: <https://africanews.space/why-china-decided-to-fund-egyptsat-a/> (accessed 10.04.2024).

Табл. 1. Арабские страны, вошедшие в рейтинг десяти крупнейших импортёров ВВТ*Table 1. Arab countries included in the ranking of the top ten world importers of weapons and military equipment*

№ п/п	Страна	Доля в мировом импорте ВВТ, %
1	КСА	11
2	Египет	5,7
3	Катар	4,6
4	ОАЭ	2,8

Источник: составлено авторами на основе данных отчёта SIPRI.

Характерно, что Египет, лидируя среди арабских стран в рейтинге по военной мощи, занимает только второе место по объёму импорта, и наоборот — активные закупки ВВТ со стороны КСА не позволяют Королевству выйти на более высокие позиции с точки зрения совокупного индекса военного потенциала.

Таким образом, хотя наращивание импорта основных видов вооружений не является гарантией увеличения военной мощи, поставки из-за рубежа остаются важным фактором выравнивания региональных дисбалансов и обеспечения безопасности арабских государств в связи с необходимостью оперативно реагировать на периодическую эскалацию локальной напряжённости в меж- или внутригосударственном масштабе. При этом контроль над рынком импортируемого арабскими странами вооружения, в сущности, принадлежит ограниченному ряду отдельных поставщиков (табл. 2).

Табл. 2. Ключевые партнёры арабских стран в рамках ВТС, 2019–2021 гг.*Table 2. Key partners of the Arab countries in terms of military cooperation, 2019–2021*

Страна-поставщик	Страны-импортёры	Доля поставщика в импорте ВВТ, %
США	Ливан	95,2
	Марокко	90,5
	КСА	82,6
	Тунис	81,8
	Бахрейн	64,4
	Кувейт	56,4
	ОАЭ	52,7
	Иордания	37,2
Россия	Ирак	75,5
	Алжир	63,3
	Египет	32,7
Китай	Джибути	53,3
	Мавритания	73,5
Турция	Оман	89,2

Катар	Сомали	61,5
Франция	Катар	45,9

Источник: составлено авторами на основе данных отчёта SIPRI.

Таким образом, несмотря на наблюдаемые в последние годы заявления мирового сообщества о потере влияния США в регионе, фактическая динамика свидетельствует об обратном: учитывая поступательное увеличение американского экспорта, в период 2007–2011 гг. доля государств Ближнего Востока в зарубежных поставках ВВТ страны составила 27%, а в последующие пятилетние периоды – 47% и 43%¹⁰ соответственно. США фактически монополизировали рынки Ливана и Марокко, равно как монархий Персидского залива, и это существенно осложняет продвижение российского «бренда» военно-технической продукции на территориях, исторически «закреплённых» за конкурентом.

Вместе с тем текущие тренды развития мирового военно-технического сектора иллюстрируют постепенное смещение фокуса развивающихся стран (преимущественно с высоким и средним уровнем дохода) с традиционных форм ВТС на по меньшей мере снижение односторонней зависимости от экспортёра, а преимущественно – на освоение критических технологий на собственной производственной базе. В этой связи важно также учитывать конкурентные преимущества других поставщиков, демонстрирующих свои стремления по становлению в качестве самостоятельных игроков в регионе: Франции, Италии, Германии, Китая, Турции и Индии.

Место России в системе ВТС арабских стран с зарубежными партнёрами

Занимая устойчивое второе место в рейтинге крупнейших экспортёров на мировом рынке ВВТ (19% в период 2017–2021 гг.), Россия является одним из традиционных партнёров стран Арабского региона: в 2020 г. на Алжир, Египет и ОАЭ пришлось 28,6% отечественного экспорта основных видов вооружений¹¹, выраженного в TIV¹².

При этом среди государств БВСА страну связывают наиболее тесные исторически обусловленные взаимосвязи в сфере ВТС именно с Арабским миром, институционально представленным Лигой арабских государств. В первую очередь это обусловлено идеологическим контекстом: в период Холодной войны для ряда стремящихся к политической независимости на международной арене

¹⁰ SIPRI Arms Transfers Database. SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 10.04.2024).

¹¹ SIPRI Arms Transfers Database. SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 10.04.2024).

¹² Показатель тренда, разработанный SIPRI и характеризующий торговлю вооружениями с точки зрения перемещения «военных ресурсов» в противовес упрощённой финансовой оценке.

арабских государств (Сирия, Ливия, Ирак и др.) политический фактор сыграл решающую роль при выборе СССР как партнёра по ВТС. Эта тенденция закономерно отражается и на современных российско-арабских научно-технических контактах, а также на уровне разработанности нормативно-правовой базы ВТС (табл. 3).

Табл. 3. Хронологическая последовательность подписания соглашений о военно-техническом сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и правительствами арабских стран-партнёров

Table 3. Chronological sequence of signing agreements on military-technical cooperation between the Russian Government and governments of Arab partner countries

Страна-партнёр	Дата подписания
Йемен	26 марта 1998 г.
Алжир	1 апреля 1999 г.
Саудовская Аравия	14 июля 2008 г.
Ливан	25 февраля 2010 г.
Марокко	9 февраля 2012 г.
Джибути	27 сентября 2012 г.
Ирак	10 октября 2013 г.
Египет	25 марта 2014 г.
Бахрейн	19 мая 2015 г.
Южный Судан	20 января 2016 г.
Тунис	16 ноября 2016 г.
Катар	25 октября 2017 г.

Источник: составлено авторами на основе материалов системы «Гарант».

Из таблицы следует, что в эволюции нормативно-правового регулирования вопроса ВТС России с Арабским Востоком можно выделить отдельные волны активизации нормотворчества. Так, в первую очередь Россия подписала соответствующие соглашения с Йеменом и Алжиром. Заметим, что соглашение о ВТС с Алжиром впервые было подписано в 1999 г., то есть всего через год после достижения аналогичных договорённостей с Йеменом. Это в очередной раз доказывает правомерность высказанного ранее тезиса об однозначном влиянии советского опыта сотрудничества с традиционными для СССР партнёрами на современные тренды в российской внешнеэкономической политике.

Стоит отдельно подчеркнуть, что наиболее проработанным с юридической точки зрения представляется соглашение о ВТС с Ираком, включающее в себя в том числе положения о порядке реализации соглашения, реэкспорте, защите информации и интеллектуальной собственности¹³. Аналогичные документы,

¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ирак о военно-техническом сотрудничестве. *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499065186>

заключённые с другими представителями Арабского Востока, обычно отличаются более общим характером выносимых на подписание положений. В отдельных случаях вопросы охраны результатов интеллектуальной деятельности в рамках ВТС освещаются в соответствующих дополнительных соглашениях и протоколах, как например в случае Египта, Алжира, ОАЭ и Марокко.

Таким образом, в «постсоветских» условиях фактор постепенной деидеологизации и прагматизации внешнеполитической стратегии арабских стран потенциально может обеспечить Россию возможностями ВТС с принципиально новыми партнёрами, ранее подпадавшими под сферу исключительного влияния США (например, ССАГПЗ). Кроме того, на современном этапе российские поставки ВВТ выступают, в сущности, «гарантом» региональной безопасности, предоставляя альтернативы товарам военного назначения американского производства.

В связи с вышеизложенным не вызывает сомнений правомерность точки зрения современных исследователей, которые уверены в выгодности выбранного Россией похода к ВТС с арабскими государствами на современном этапе. В отличие от советской практики, когда обмен стратегическими технологиями был возможен только с арабскими странами «дружественного» блока и социалистической направленности, сегодня перед Россией не возникает «идеологических» препятствий для расширения сотрудничества, в т. ч. с Саудовской Аравией¹⁴ (Хетагуров 2017), остающейся тем не менее предметом жёсткой конкуренции с США (табл. 4).

Таблица 4. Российские поставки вооружений в Арабский регион (2019–2021 гг.)
Table 4. Russian arms supplies to the Arab region (2019–2021)

Страна-реципиент	Название	Тип	Количество	Год поставки
Алжир	9М120 «Атака»	противотанковая ракета	1500	2020
	БМПТ «Терминатор»	боевая машина поддержки танков	120	2020
	МиГ-29М	многоцелевой истребитель	14	2019
	Су-30МК	многоцелевой истребитель	16	2019
	Модуль «Бережок»	башня боевой машины пехоты	-	2020
Египет	9М120 «Атака»	противотанковая ракета	1000	2017–2019
	ЕгуптSat-A	разведывательный спутник	1	2019
	Ка-52 «Аллигатор»	боевой вертолёт	46	2017–2019
	МиГ-29М	многоцелевой истребитель	50	2017–2020
	R-73	управляемая ракета	300	2017–2020
	R-77	управляемая ракета	300	2017–2020
	ПТРК «Вихрь»	противотанковый ракетный комплекс	1000	2017–2019

¹⁴ Хетагуров А. 2017. Военно-техническое сотрудничество России: государства Ближнего Востока. *Российский совет по международным делам (РСМД)*, 13 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-blizhnego-vostoka/> (дата обращения: 10.04.2024)

Ирак	«Бастион»	противотанковый ракетный комплекс	300	2018–2019
	БМП-3	боевая машина пехоты	31	2018–2019
	Т-90С	танк	73	2018–2019
Иордания	Ми-26	транспортный вертолёт	4	2018–2019
Катар	«Игла-С»	переносной зенитно-ракетный комплекс	500	2018–2019
Саудовская Аравия	ТОС-1	тяжёлая огнемётная система	10	2019
Сирия	Ми-24П/Ми-35П	боевой вертолёт	4	2017–2021
	МиГ-29С	многоцелевой истребитель	6	2020
	«Корнет»	противотанковый ракетный комплекс	100	2020
	Р-73	управляемая ракета	100	2020
ОАЭ	«Корнет»	противотанковый ракетный комплекс	5000	2018–2020

Источник: составлено авторами по материалам базы данных SIPRI

Действительно, как показывает представленная выше таблица, Россия осуществляет поставки ВВТ в страны, равномерно представляющие все субрегионы Арабского Востока. Стоит отметить, что именно период 2019–2020 гг. наиболее часто фигурировал в поставочных контрактах в качестве даты реализации договорённости, при этом большая их часть была заключена в 2015 г. Представляется, что, в связи с этим данный временной отрезок, хронологически точно совпавший с кризисом отношений России с «западными» партнёрами, можно характеризовать как отправную точку для возвращения к традиции активного военно-технического взаимодействия с арабскими партнёрами. Российские поставки ВВТ в регион способствуют выравниванию регионального военного дисбаланса, вызванного преобладанием в структуре импорта продукции США и их союзников.

Принимая во внимание тот факт, что Россия считается важным поставщиком продукции военного назначения на территорию арабского мира, можно утверждать, что верно и обратное: данный рынок играет системообразующую роль для сбыта российских ВВТ (табл. 5).

Табл. 5. Объём российских поставок ВВТ в ключевые страны-импортёры за 2016–2021 гг., млрд ТИВ

Table 5. The volume of Russian arms and military equipment deliveries to key importing countries for 2016–2021, billion TIV

№ п/п	Импортер	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
1	Индия	1,75	1,99	1,92	1,55	1,32	1,56	1,24	1,39	12,73
2	Китай	0,6	0,76	0,69	0,99	1,77	1,18	0,63	0,77	7,38
3	Алжир	0,31	0,56	1,59	1,02	1,14	-	0,52	0,15	5,29
4	Вьетнам	1,06	0,74	0,7	0,47	0,33	0,14	0,01	0,07	3,51

5	Египет	0,11	0,01	0,18	1,12	0,86	0,76	0,45	-	3,49
6	Ирак	0,33	0,47	0,35	0,17	0,43	0,13	-	-	1,88

Источник: составлено авторами по материалам базы данных SIPRI.

Таким образом, половина из шести крупнейших импортёров российского вооружения – арабские государства, хотя, например, Алжир представляет собой рынок, несоизмеримо меньший по объёму в сравнении с индийским или китайским. Отсюда следует, что исторически сложившаяся в СССР практика расширенного сотрудничества с Арабским Востоком в военной сфере – весомая составляющая научно-технического взаимодействия между современной Россией и её арабскими партнёрами. В свою очередь, частичное снижение объёмов поставок можно объяснить свойственным сфере ВТС временным лагом между датой заключения контракта и сроком поставки.

Вместе с тем, хотя арабские государства являются одними из ключевых реципиентов российского вооружения, вклад России в региональный импорт не превышает 11%, уступая доле США (53%) и Франции (12%). Расширение присутствия России на рынке ВВТ региона осложняется рядом факторов. С 2018 г. наблюдается характерное для всех ключевых стран-партнёров сокращение объёмов экспорта основных видов вооружений (см. таблицу 5), а в период 2017–2021 гг. страна потеряла 26% своей доли на мировом рынке вооружений по сравнению с 2012–2016 гг.: в рассматриваемый период она снизилась с 24% до 19%. В целях сопоставления заметим: доля США за тот же период увеличилась с 32% до 39%¹⁵.

Представляется, что это связано, с одной стороны, с перенасыщением импортного рынка, а с другой – обусловлено освоением странами лицензионного производства на собственной базе, а также волатильностью политической воли государств в силу специфики сферы ВТС как инструмента продвижения внешних интересов.

Вместе с тем также необходимо учитывать целенаправленную политику поставщиков-конкурентов, ориентированную на укрепление собственных позиций на рынке ВВТ, в том числе путём ослабления позиций России. Об этом свидетельствуют различные меры: в частности, введение западными странами санкций против российских предприятий и организаций с 2014 г. Кроме того, в 2017 г. США – основной конкурент России – приняли закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA), подразумевающий возможность введения вторичных санкций в отношении иностранных

¹⁵ Wezeman P.D., Kuimova A., Wezeman S.T. 2021 Trends in International Arms Transfers. SIPRI. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf (accessed 10.04.2024).

государств и предприятий, заключающих сделки с российскими оборонными предприятиями, включёнными в санкционный список. Характерно, что известны случаи использования СААТСа в качестве инструмента давления на ближневосточных партнёров, поскольку регион остаётся главным получателем ВВТ: несмотря на декларируемые усилия Конгресса по ограничению поставок основных видов вооружений в связи с конфликтом в Йемене, их объём увеличился на 79% с 2010–2014 по 2015–2019 гг., составив 51% от соответствующего экспорта¹⁶.

Наконец, ослабление позиций России на мировом рынке ВВТ сопряжено и с факторами внутреннего характера. Несмотря на наблюдаемые в текущий момент витки возрастающего интереса арабских государств к российским технологиям и вооружениям, зачастую сотрудничество приобретает ситуативный характер¹⁷, не предполагая последующего сервисного и ремонтно-технического обслуживания.

SWOT-анализ конкурентоспособности российской стратегии ВТС со странами Арабского Востока

На текущем этапе взаимодействие России с большинством арабских стран в военной сфере ограничивается экспортными поставками ВВТ. Исключениями выступают несколько стран: так, ВТС с Саудовской Аравией, Алжиром и Египтом включает в себя подготовку кадров в специализированных военных учебных заведениях России (Дуброва 2019: 31), а также в случае последних – регулярное проведение совместных учений. В свою очередь, ОАЭ активно включается не только в торговлю вооружениями с Россией, но и участвует в совместной разработке образцов гражданской техники (например, проект модернизации самолёта МС-21), формируя базу и для следующего этапа российско-эмиратского технического сотрудничества – ВТС.

В дополнение отметим: противодействие террористическим угрозам, безусловно, находит отражение в российской стратегии продвижения своих ВВТ на пространстве арабского мира, однако совместное участие в борьбе с терроризмом имеет скорее «точечный» характер и свойственно взаимодействию со странами, уже являющимися партнёрами России на протяжении длительного исторического периода (см. табл. 3): Сирии и Ираку. В противовес США выбрали антитеррористическую повестку приоритетом при выстраивании взаимоотношений с арабскими странами, укрепляя связи как с рядом арабских партнёров, так и с Израилем. Однако данная политика имеет и обратный эф-

¹⁶ Ежегодник СИПРИ 2020. «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН. 2021. Пер. с англ. Редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. Москва: ИМЭМО РАН. 916 с.

¹⁷ Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: государства Ближнего Востока. *Российский совет по международным делам (РСМД)*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 10.04.2024).

факт: американо-израильское сотрудничество закономерно препятствует углублению влияния США на рынок ВВТ стран, для которых израильский фактор в отношениях с зарубежными партнёрами неприемлем. Тем не менее круг таких стран в текущий момент сужается на фоне нормализации отношений между Израилем и ССАГПЗ – экономическим лидером Арабского Востока.

Кроме того, хотя статистика заключаемых контрактов демонстрирует потребность стран региона в истребителях, БМП, боевых самолётах и вертолётах, экспортные российские образцы по большей части представляют собой модификацию советских разработок: на рынок не выводятся принципиально новые модели, способные покрыть растущие потребности арабских стран в средствах обороны при свойственной региону ограниченности финансовых ресурсов. В этой связи стоит учитывать, что именно арабские государства со средним и низким уровнем дохода прежде всего тяготеют к сотрудничеству с Россией в противовес ССАГПЗ.

Подчеркнём также, что на данный момент отмечается недостаточная представленность российской продукции в ряде набирающих популярность сегментов, в том числе беспилотной авиации. Более подробно результаты анализа российского ВТС с арабскими странами представлены в таблице 6.

Табл. 6. SWOT-анализ российской системы ВТС со странами ЛАГ
Table 6. SWOT analysis of the Russian system of military cooperation with the countries of the Arab League

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • исторический опыт научно-технологического сотрудничества со странами региона, устойчивая геополитическая основа; • партнёрство по вопросам борьбы с терроризмом; • сохранение баланса в межгосударственных отношениях со сторонами конфликтов, затрагивающих регион; • поддержание конкурентоспособности ВВТ, развитие перспективных видов вооружений, в т. ч. гиперзвуковых стратегических комплексов, систем с использованием технологий искусственного интеллекта и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость модернизации образовательных программ для подготовки отечественных и иностранных специалистов в рамках ВТС; • длительный процесс реформирования, представляющаяся пока недостаточно «отлаженной» система сопровождения сделок; • зависимость от импортных комплектующих при производстве ряда современных образцов ВВТ, в особенности в сфере радиоэлектроники и оптики¹⁸; • задержка испытаний новых образцов ВВТ (БМП «Курганец-25»); • задержка серийного производства ряда современных ВВТ (например, истребителей пятого поколения Су-57 и Су-75, танка Т-14 «Армата», самоходной артиллерийской установки 2С35 «Коалиция-СВ» и др.) • недостаточная представленность России в ряде рыночных ниш: самолёты ДРЛОиУ, разведывательные самолёты, учебно-тренировочные самолёты, БЛА класса MALE и HALE, тактические БЛА¹⁹.

¹⁸ Патрушев указал на дефицит компетентных маркетологов и зависимость от импорта в ОПК. 2020. *Информационное агентство России ТАСС*. 9 июня. URL: <https://tass.ru/armiya-i-oprk/8683581> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁹ Позиционирование России по объёму экспорта в 29 категориях обычных вооружений в 2013–2020 гг. *Центр анализа мировой торговли оружием*. URL: <https://armstrade.org/files/analytics/601.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • политика стран региона, направленная на компенсацию дискриминационных действий США по сохранению военного превосходства Израиля; • применение новых форм внешнеэкономических операций, в т. ч. офсетных; • расширение реализуемых форм ВТС, в т. ч. контракты жизненного цикла, создание регионального центра по послепродажному обслуживанию и сервису, совместные фонды НИОКР; • демонстрация актуальных технических характеристик российских ВВТ в условиях боевых действий; • заключение контрактов в национальных валютах; • частичная локализация производства; • повышение уровня сопровождения сделок по «советскому образцу»: предпродажная подготовка оружия и боевой техники, своевременная доставка покупателю, техническая документация на арабском или английском, французском языках, комплектующие, материалы для ремонта и сервисного обслуживания; • расширение практики подготовки кадров иностранных государств и межсекторного взаимодействия: проведение совместных учений, поставка тренажёров, предоставление учебно-материальной базы, модернизация образовательных программ в РФ; • разработка и продвижение высокотехнологичных моделей ВВТ (например, БПЛА, систем ПВО и ПРО, автоматизированной и мобильной техники с использованием систем ИИ, радиоэлектроники, зондов и др.). 	<ul style="list-style-type: none"> • введение новых ограничений со стороны государств – поставщиков компонентной базы и агрессивная политика конкурентов; • политика диверсификации поставок и/или переориентации, проводимая странами-партнёрами в условиях международной нестабильности; • приоритет выполнения гособоронзаказа над экспортными контрактами с целью удовлетворения потребностей российской армии в условиях СВО; • финансовая несостоятельность ряда предприятий российского ОПК.

Источник: составлено авторами.

Таким образом, дальнейшее расширение военно-технического сотрудничества России со странами ЛАГ дополнительно осложняется и проводимой специальной военной операцией на Украине: производство ряда образцов ВВТ в настоящее время ещё зависит от поставок высокотехнологичных импортных комплектующих, подпавших под ограничения вследствие введения санкций против Российской Федерации. Кроме того, в краткосрочной перспективе очевиден приоритет удовлетворения срочных потребностей российской армии над экспортными поставками в страны дальнего зарубежья.

В результате в условиях вероятного переноса сроков исполнения российских контрактов прогнозируется дальнейшее наращивание поставок в регион ВВТ китайского производства «без политических обязательств»²⁰. Сочетание выгодных ценовых параметров, которые может предложить Пекин, и потенциала китайского ВПК является важным преимуществом КНР по сравнению с другими поставщиками.

²⁰ Конкурируя с Россией, отодвигая Америку. *Новости ВПК*. 2022. 17 октября. URL: https://vpk.name/news/641313_konkuriruy_a_rossiei_otodvigaya_ameriku.html (дата обращения: 10.04.2024).

Несмотря на положительные для России эффекты расширения Китая в арабском регионе, в том числе снижение зависимости арабских стран от американских поставок путём сведения к минимуму использования доллара при заключении контрактов, освоение Китаем такой традиционной для РФ рыночной ниши, как ВВТ, представляет собой существенную долгосрочную угрозу. Кроме того, стоит учитывать и стремление Индии по становлению в качестве самостоятельного экспортёра на мировом рынке вооружений. Страна имеет значительный потенциал и может занять высокотехнологичную нишу на рынках ВВТ государств с низким и средним уровнем дохода, в том числе в сегменте ракетных систем, где имеет сравнительные преимущества.

Отметим, однако, что даже при условии коммерческой привлекательности китайских технологий, переход на системы производства КНР пока не является предпочтительным вариантом для ряда государств. Так, для стран с низким и средним уровнем дохода целесообразным будет модернизация существующих, в том числе российских (ранее – советских), систем, а для более богатых монархий Персидского залива – наращивание сотрудничества с поставщиками, качество продукции которых активно демонстрируется в условиях текущих вооружённых конфликтов.

Актуальные тенденции в развитии форм и инструментов ВТС России с арабскими странами

Представляется, что повышению эффективности российской системы ВТС с арабскими партнёрами будет способствовать расширение применяемых форм взаимодействия в противовес «точной» коммерческой реализации вооружений и техники, в том числе создание соответствующих межправительственных комиссий, проведение совместных учений и испытаний, предоставление услуг сервисного характера и т. д.

Отметим, что такие формы сотрудничества уже практикуются в рамках российско-арабского взаимодействия. Например, в 2021 г. было подписано межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве России и КСА. В том же году на полигоне Тарское в Северной Осетии прошли первые совместные российско-алжирские тактические учения, а в 2022 г. в Алжире впервые стартовали антитеррористические учения «Щит пустыни» при участии России.

В целом на современном этапе определяющее значение будет иметь принятие усилий по развитию модели межсекторного взаимодействия на всех этапах разработки и производства ВВТ, поскольку, как уже отмечалось ранее, ВТС является инструментом продвижения геополитических интересов и предполагает установление долгосрочных взаимоотношений между заказчиком и поставщиком в противовес агрессивному тактическому маркетингу и гибкой ценовой политике, свойственным традиционным рынкам.

В общем смысле представляется, что модернизация российской системы ВТС с арабским миром не обязательно предполагает развитие «с нуля»: образцом взаимодействия с арабскими партнёрами может выступать советский опыт. Одновременно необходимо учитывать приоритеты национальной политики государств-партнёров. Анализ показывает, что в стремлении укрепить обороноспособность при одновременном курсе на развитие отечественной технологической базы, страны всё чаще делают выбор в пользу лицензионного производства или совместных проектов. Так, например, в соответствии с концепцией «Видение Саудовской Аравии – 2030», Королевство взяло на себя обязательство локализовать 50% расходов на оборону.

Подобные тенденции в региональном и глобальном масштабах обуславливают необходимость трансформации системы ВТС и перехода от простой коммерческой реализации ВВТ с последующим сервисным обслуживанием к рассмотренным выше альтернативным формам. Важно отметить, что без стройной и отлаженной системы сопровождения сделок по ВТС оружие и боевая техника выходят из строя, превращаются в горы металлолома и дискредитируют страну-поставщика. Несмотря на сохраняющийся риск прототипирования и снижения экспортных доходов, необходимость удержания рынка, а также рост темпов устаревания технологий определяют готовность других крупных экспортёров идти на подобные уступки, заключая, например, контракты на офсетной основе. В этом контексте наиболее выгодным для России представляется проведение совместных НИОКР (например, с Египтом, КСА и ОАЭ), что косвенно будет способствовать развитию собственного кадрового потенциала, укреплению отечественной научной школы.

Кроме того, как известно, современные концепции войн шестого и седьмого поколений, или так называемых «сетевых войн» («бесконтактных», «дистанционных», «асимметричных») фокусируются не столько на улучшении тактико-технических характеристик вооружений, сколько на повышении качества горизонтальной и вертикальной интеграции участников военных действий, в том числе с использованием технологий Индустрии 4.0 (Чаднов, Гель и др. 2018: 28). Подобные глобальные тенденции открывают новые возможности взаимодействия между Россией и Арабским Востоком: так, например, одним из наиболее эффективных способов освоения боевых систем последних моделей и достижения углублённого понимания кадрами принципов военного дела является обучение на компьютерных учебно-боевых тренажёрах, которые также могут быть предоставлены иностранным государствам в рамках ВТС.

Одновременно, поскольку разработка и внедрение образцов на базе цифровых технологий (например, систем управления тактическим звеном, автономных БПЛА, биометрических систем и т. п.) являются затратными, целесообразно создание общих фондов НИОКР, производственных предприятий с иностранным участием и последующее проведение совместных испытаний.

Ещё одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества можно назвать сферу кибербезопасности, в которой в том числе нуждаются арабские страны. Так, атаки дронами и ракетами компании Saudi Aramco, то есть критически важных объектов нефтяной инфраструктуры Саудовской Аравии, часто расцениваются именно как угроза, возникшая в результате пробелов в системе цифровой безопасности. В то же время Россия обладает необходимыми разработками в этой области как на частном (АО «Лаборатория Касперского»), так и на государственно-частном уровне (концерн «Калашников») (Жданев 2020). Представляется, что наукоёмкие стратегические технологии – это вектор российско-арабского сотрудничества, обладающий на сегодняшний день серьёзным, но нереализованным потенциалом. Одновременно необходимо учитывать растущие опасения арабских партнёров: взаимодействие с российскими компаниями по вопросам, сопряжённым с обеспечением национальной безопасности арабских государств, напрямую увеличивает риск вторичных санкций.

В том, что касается страновых приоритетов, статистические данные (см. таблицы 2 и 3) подкрепляют ранее высказанный нами тезис: наиболее тесные связи арабских стран с Россией исторически обусловлены и базируются на советском опыте. Представляется, что это также можно считать одним из проявлений провала в преодолении культурно-цивилизационных барьеров входа на новые рынки в постсоветский период. С нашей точки зрения, подобное объяснение сложившейся ситуации – единственное, так как намеренное игнорирование наиболее платёжеспособных арабских рынков можно исключить. Например, в отличие от Алжира, спрос ССАГПЗ, несомненно, является стратегической целью «завоевания» для России в борьбе с расширением влияния США и растущими рыночными притязаниями новых экспортёров.

Вместе с тем в контексте совместных научных разработок, особенно обращает на себя внимание поставка в Египет разведывательных спутников EgyptSat-A в 2019 г. Здесь отметим: Россия – ключевой стратегический партнёр арабских стран в сфере космоса, в том числе для Египта, в связи с тем, что не только принимает участие в разработке летательных аппаратов, но и предоставляет в дальнейшем площадки для их запуска, а также возможности обучения специалистов.

Что касается непосредственно EgyptSat-A, в сущности, он представляет собой спутник, предназначенный для зондирования поверхности Земли и производства оптической разведки. Его разработка, как и создание предыдущей модели EgyptSat-2, была поручена российской ракетно-космической корпорации «Энергия». Учитывая, что в 2015 г. первый созданный для Египта спутник вышел из строя, случай был признан страховым, компания запустила в производство аналогичный по функционалу, но усовершенствованный EgyptSat-A, поставка которого и отражена в таблице 4.

Кроме того, важно упомянуть: часть финансовых средств для изготовления Россией спутника для Египта была выделена Китаем в качестве гранта египетской стороне²¹. Возможно, именно трёхсторонняя кооперация – наиболее подходящий вариант сотрудничества с Арабским Востоком, часто испытывающим трудности как в финансовом, так и технологическом плане.

Несмотря на стратегическую значимость устойчивых взаимоотношений России с арабскими странами в сфере научно-технического сотрудничества, в том числе его военных аспектах, необходимо постоянно учитывать риски политической дестабилизации в арабском мире и соседних государствах. В силу особенности регионального политико-социального развития армия и военная мощь стали главным механизмом защиты национальных интересов и суверенитета данных государств. Одновременно ряд арабских стран (в том числе Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Катар и др.) рассматривают присутствие иностранного военного контингента как гарантию безопасности, придерживаясь политики «аутсорсинга безопасности». Таким образом, уязвимость региона, определяющая потребность стран в укреплении вооружённых сил вкуче со стремлением мировых держав усилить свои позиции на Арабском Востоке, обуславливает его статус как зоны геополитического «разлома».

В свою очередь, стремление арабских стран получить различного рода иностранную помощь при отсутствии диверсификации внешнеэкономических связей приводит к возникновению зависимости от стран-доноров, поставляющих в регион не только материальные ресурсы, но и технологии. При этом, реализуя продукцию стратегического назначения, в том числе военного, поставщики закономерно руководствуются не «филантропическим» стремлением содействовать переходу региона к устойчивому развитию, а исключительно частными интересами.

Заключение

Подытожив, можно выделить следующие риски социально-экономического характера, напрямую влияющие на позиционирование России на арабском рынке:

- снижение эффективности государственных институтов региона, потеря доверия к органам государственного управления, социально-экономическая нестабильность (Сирия, Ирак, Ливан, Йемен, Ливия, Судан);
- повышение конфликтного потенциала арабского мира, развитие теневой торговли оружием с последующим нарушением эмбарго на поставки;

²¹ Why China decided to fund EgyptSAT-A. 2019. *Space In Africa*. 29 January. URL: <https://africanews.space/why-china-decided-to-fund-egyptsat-a/> (accessed 10.04.2024)

- рост государственного долга ряда арабских стран (Ливан – 115% от ВВП, Ливия – 99%²²)²³ (Бартенев 2020).

Стоит отметить, что исследование было в определённой степени осложнено нехваткой достоверных данных в открытом доступе и соответствующей невозможностью репрезентативной оценки потенциала освоения рынка региона «новыми» экспортерами ВВТ. Тем не менее гипотеза, выдвинутая авторами, подтвердилась: углубление сотрудничества с арабскими государствами по военно-техническим вопросам может способствовать укреплению репутационного капитала отечественного ВПК и повышению его международной конкурентоспособности. В то же время игнорирование возможностей активизации и оптимизации российского ВТС с Арабским Востоком будет способствовать всё более очевидному исключению России из арабской и в более широком смысле – ближневосточной повестки.

В этой связи России, выступающей одним из гарантов безопасности в регионе, необходимо принять решительные и сбалансированные меры, направленные, с одной стороны, на удержание собственных позиций и выстраивание долгосрочных отношений с государствами, а с другой – на компенсацию дисбалансов, вызванных действиями других акторов. Тем не менее в фарватере развития российской системы ВТС первостепенной задачей становится не столько прямая конкуренция с США и другими традиционными партнёрами арабских стран, сколько стремление занять собственную нишу на арабском рынке ВВТ с учётом объективных возможностей России как поставщика, а также потребностей партнёров.

В связи с этим приоритетными формами ВТС как части реализации научного потенциала обеих сторон является не «точечная» коммерческая реализация продукции военного назначения, а укрепление многостороннего партнёрства по вопросам контроля над вооружениями, формирование институциональной основы миротворческих миссий, проведение совместных опытно-конструкторских работ, а также сервисное сопровождение реализованной продукции военного назначения. В конечном счёте целью российско-арабского ВТС в первую очередь должно стать достижение равновесия сил в регионе, содействие обеспечению суверенитета государств и поддержка в них тенденций устойчивого развития в интересах долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества сторон.

²² Date to GDP Ratio by Size. *World Economics*. URL: <https://www.worlddeconomics.com/Debt/> (accessed 10.04.2024)

²³ Бартенев В. 2020. Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками. Доклад № 62/2020. *Российский совет по международным делам (РСМД)*. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/MENA-IntAid-Report62.pdf> (дата обращения: 10.04.2024)

Об авторах:

Алина Александровна Жильченко – магистр экономики, Факультет мировой экономики и международного права Дипломатической академии МИД России, 119992 Москва, ул. Остоженка, 53/2. E-mail: a.alzhil@yandex.ru

Марианна Николаевна Пасько – аспирант кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России, 119992 Москва, ул. Остоженка, 53/2. E-mail: marianna-pasko@mail.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

UDC 355.02/03(57)
Received: August 10, 2023
Accepted: December 27, 2023

Strategy of Russian Military Cooperation with the Countries of the Arab Region

 A.A. Zhilchenko, M.N. Pasko
[DOI 10.24833/2071-8160-2024-2-95-31-53](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-2-95-31-53)

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract: The article undertakes an analysis of the prospective domains of Russian military collaboration with Arab countries against the backdrop of geopolitical uncertainties. Despite maintaining its position as the second-largest arms exporter globally, Russia has experienced a proportional decline in its share of the global arms market. Nevertheless, a discernible uptick in the trade volume of conventional weaponry, coupled with cyclical enhancements in the tactical and technical attributes of military assets, reflects positive momentum in this sector. Amid prevailing external constraints and a noticeable scarcity of contemporary Russian weaponry in burgeoning segments of the arms market, Russia necessitates resolute and equitable measures to uphold and fortify collaborative ties with partner nations. Within this context, particular emphasis is placed on Russia's strategic military cooperation with Arab states, given the region's status as a focal point of geopolitical interests for major economies and a primary destination for arms imports.

The article scrutinizes Russia's competitive standing in the arms and military equipment markets of the Arab world, acknowledging the region's significance as a pivotal importer of such goods. Employing a multifaceted evaluation encompassing absolute and relative statistical metrics and derived indices, the study assesses the region's role in global arms procurement. Moreover, it offers an appraisal of the existing state and potential avenues for enhancing the efficacy of the Russian-Arab military-technical collaboration framework. The discourse delves into the transformative prospects of this partnership within the framework of network-centric warfare concepts. Furthermore, the article elucidates the principal risks inherent in military cooperation among nations at present, highlighting concerns regarding the possible manipulation of military-technical cooperation mechanisms to serve as leverage in furthering the geopolitical aspirations of specific stakeholders.

In conclusion, the study posits forward-looking trajectories for bolstering bilateral relations, both sectorally and geographically. These include initiatives such as expanding licensing, leasing, offset transactions, and technology transfer initiatives; advocating for fifth-generation fighter aircraft and long-range radar detection and control systems, leveraging Industry 4.0 technologies; and prioritizing the training of foreign specialists.

Keywords: military cooperation, Russian weapons exports, the Arab East, military production, geopolitical interests, balance of power, national security, Russian-Arab cooperation

About the authors:

Alina A. Zhilchenko – Master of Economics, World Economy and International Law Faculty, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119992 Moscow, Ostozhenka st., 53/2. E-mail: a.alzhil@yandex.ru

Marianna N. Pasko – Postgraduate Student of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119992 Moscow, Ostozhenka st., 53/2. E-mail: marianna-pasko@mail.ru

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

References:

Chadnov A.P., Gel V.E., Gudkov M.A. 2018. «Cifrovye» Vooruzhennyye sily Rossijskoj Federacii. Chast' 1. Rol' voennyh setevykh cifrovyyh tehnologij v stroitel'stve i razvitii VS RF novogo oblika ["Digital" Armed Forces of the Russian Federation. Part 1. The Role of Military Network Digital Technologies in the Construction and Development of the RF Armed Forces of a New Look]. *Informacija i kosmos*. №1. P. 25–32 (In Russian).

Chemezov S., Goreslavsky S. 2019. Diversifikaciya rossijskogo e'ksporta vooruzhenij: venesue'l'skij case study [Diversification of Russian Arms Exports: Venezuelan Case Study]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. 63(2). P. 29–35. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35

Dubrova E.E. 2019. Voennoe vzaimodejstvie Rossii i Blizhnego Vostoka v XXI v. v kontekste voennogo sotrudnichestva SShA so stranami regiona [Military Cooperation between Russia and the Middle East in the 21st Century in the Context of the Cooperation between the United States and the Countries of the Region]. *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija*. 13(3). P. 25–35 (In Russian) DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-25-35

Kashin V.B. 2023. Menyayushhiesya kontury' voenno-technicheskogo sotrudnichestva Rossii i Indii [The Changing Contours of Russia-India Defense Engagement]. *MGIMO Review of International Relations*. 16(2). P. 104–119. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-104-119

Shchekin A. S. 2022. Voenno-technicheskoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Blizhnego Vostoka kak faktor stabil'nosti v regione [Russia's Military-Technical Cooperation with Middle Eastern States as a Factor of Stability in the Region]. *Rossiya i sovremennij mir*. №2. P. 6–26 (In Russian). DOI: 10.31249/rsm/2022.02.01

Vlasova I.A., Vlasov S.O. 2019. Voenno-technicheskoe sotrudnichestvo i konkurenciya Rossii i Kitaya na sovremennom mirovom ry'nke vooruzhenij kak faktory' rossijsko-kitajskix otnoshenij [Military-Technical Cooperation and Competition between Russia and China in the Modern World Arms Market as Factors of Russian-Chinese Relations]. *Obshchestvo: politika, e'konomika, pravo*. 7(72). (In Russian). DOI: 10.24158/pep.2019.7.4

Zhdaneev O. (ed.). 2020. *Voprosy tehniceskoy politiki otraslej TJeK Rossijskoj Federacii* [Issues of Technical Policy of the Branches of the Fuel and Energy Complex of the Russian Federation]. Moscow: Science. DOI: 10.7868/9785020408241 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Власова И.А., Власов С.О. 2019. Военно-техническое сотрудничество и конкуренция России и Китая на современном мировом рынке вооружений как факторы российско-китайских отношений. *Общество: политика, экономика, право*. 7(72). DOI: 10.24158/рер.2019.7.4

Дуброва Е.Е. 2019. Военное взаимодействие России и Ближнего Востока в XXI в. в контексте военного сотрудничества США со странами региона. *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 13(3). С. 25–35. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-25-35

Жданеев О.В. (ред.). 2020. *Вопросы технической политики отраслей ТЭК Российской Федерации*. Москва: Наука. DOI: 10.7868/9785020408241

Кашин В.Б. 2023. Меняющиеся контуры военно-технического сотрудничества России и Индии. *Вестник МГИМО-Университета*. №16(2). С. 104–119. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-104-119

Чаднов А.П., Гель В.Э., Гудков М.А. 2018. «Цифровые» Вооружённые силы Российской Федерации. Часть 1. Роль военных сетевых цифровых технологий в строительстве и развитии ВС РФ нового облика. *Информация и космос*. №1. С. 25–32.

Чемезов С.В., Гореславский С.С. 2019. Диверсификация российского экспорта вооружений: венесуэльский case study. *Мировая экономика и международные отношения*. 63(2). С. 29–35. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35

Щёкин А.С. 2022. Военно-техническое сотрудничество России со странами Ближнего Востока как фактор стабильности в регионе. *Россия и современный мир*. №2. С. 6–26. DOI: 10.31249/rsm/2022.02.01